

HSSB1077: Как прихлопнуть муху

Янь Чжаогэ вскинул ладонь, аналогично выполняя Циклическую Небесную Печать, и его концепция проявилась в другом виде.

Длинная река времени показалась в пространстве.

В начале было начало ранних небес с бесформенной Великой Простотой, все было хаотичным и темным.

В конце - окончательный конец поздних небес с завершением всего творения, когда все вещи вступают в разрушение и возвращаются в небытие.

Хотя Янь Чжаогэ не культивировал Бессмертный Истребляющий Меч, который представлял спуск законов конца вместе с крахом великого дао, его совместное культивирование Бессмертного Убийства, Бессмертной Ловушки и Бессмертного Завершающего Меча из Четырех Мечей Нуминозного Сокровища уже создало концепцию конца всего творения.

В этот момент Янь Чжаогэ использовал Циклическую Небесную Печать линии Нефритовой Ясности в качестве пояса, соединяющего Кулак Тайи Великой Простоты, означающий первобытное начало, и мечи линии Прайм-Ясности, означающие окончательный конец.

Это была Циклическая Небесная Печать от одновременного культивирования Трех Чистот, объединенных в одно целое, превосходящее воображение бесчисленных людей в этом мире!

Причинность и следствие были обращены вспять, а созидание и разрушение перевернуты!

Самым мощным и основополагающим принципом в мире было противостояние двух крайностей, которое в этот момент проявилось на ладони Янь Чжаогэ!

Это была одна из предельных, предельных вариаций Циклического Небесного Писания.

С древних времен, даже многие эксперты, поднявшиеся в Бессмертное царство с помощью Циклического Небесного Писания, не могли выполнить эту вариацию Циклической Небесной Печати!

Это был такой переворот творения, который превосходил даже возвращение к прежним небесным временам!

Когда ладонь Янь Чжаогэ опустилась, мир перед глазами Чэнь Цяньхуа полностью изменился.

Все вещи в мире исчезли, даже граница между ранними и поздними небесами была стерта.

Величественная концепция, которая, казалось, насильственно обратила вспять процесс творения, несла в себе ужасающую, несравнимо огромную силу.

Это была огромная сила, которая сокрушала мириады принципов и превосходила все сущности, уничтожая все сущности в пределах своих знаний, так как обладала бесконечной, неизмеримой мощью!

Когда ладонь Янь Чжаогэ опустилась вниз, она сразу же разбила скипетр, сформированный из истинной сущности Чэнь Цяньхуа, вдребезги!

Хотя Форма Яркой Пустоты Великого Начала была искусна как в нападении, так и в защите, так как обладала высокой защитной силой, Чэнь Цяньхуа не мог противостоять этой Циклической Небесной Печати Янь Чжаогэ с его нынешними достижениями в ней.

Он был вытолкнут из среды иллюзорных и реальных форм безгранично большой силой, потеряв иллюзорное, неясное состояние.

Взмахнув ладонью, которая обхватила все, Янь Чжаогэ отшвырнул Чэнь Цяньхуа в бездонную пропасть, словно муху, и тот рухнул прямо в глубины Земного Домена!

Даже когда он отправил Чэнь Цяньхуа в полет, Янь Чжаогэ активировал что-то своими мыслями.

Из него вылетела полоса золотого света, превратившись в великолепное солнце в воздухе, которое подавляло весь Мир Восьми Пределов, полностью заливая его солнечным светом.

Это и была Печать Крайнего Ян.

Когда Печать Крайнего Ян опустилась, дьявольская ци, бурлившая в Домене Земли, мгновенно утихла.

Аномалии со щелью в Девять Подземных Миров в Земном Домене превзошли все предыдущие времена.

Тем не менее, Янь Чжаогэ и сейчас мог свободно использовать силу Печати Крайнего Ян по своему усмотрению.

Если пиковый Дьявол Девяти Подземных Миров не сделает шаг, то как просто необузданная дьявольская ци сможет противостоять Крайней Печати Ян?

"Ну что, приятный сюрприз? Ты чувствуешь себя счастливым?"

" Янь Чжаогэ посмотрел в глубину.

Среди клубящейся темной дьявольской ци плавала фигура.

Хотя на него не действовала дьявольская ци, он выглядел довольно растрепанным и измученным.

Его руки, которые ранее с силой выдержали Циклическую Небесную Печать Янь Чжаогэ, представляли собой клочья плоти и крови, они были странными и деформированными.

Его бледная кожа выглядела полностью лишенной крови.

Чэнь Цяньхуа только открыл рот, чтобы заговорить, как из уголков его рта потекла свежая кровь, заставив его закашляться.

"Кашель... кашель... кашель... ты... ты не мог одновременно культивировать Три Чистоты, верно? Кашель, кашель... иначе было бы невозможно, чтобы ты уже постиг разворот творения и возврат к более ранним небесным временам на уровне боевого святого".

Несмотря на безостановочный кровавый кашель, на лице Чэнь Цяньхуа появилось радостное выражение: "Действительно, действительно, кашель, кашель... я обнаружил, что ты гораздо интереснее, чем Парчовый Император!"

Во время этих слов его руки, представлявшие собой искореженную кучу плоти и крови, непрерывно дергались, заживая со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Цвет крови постепенно начал появляться на его лице, которое до этого было бледным, как бумага.

Мощная жизненная сила бурлила.

Время, похожее на воду, циркулировало.

Переплетения пространства стали иллюзорными.

Проявились широкие, безграничные явления.

Инь и ян текли в равновесии.

Изменчивый, непостоянный ум пульсировал.

Шесть понятий инь-ян, время, пространство, жизнь, материя и разум одновременно проявились, в совокупности образуя основу мира.

Под воздействием этой глубокой силы раны, нанесенные Янь Чжаогэ, быстро затянулись.

Взглянув на Чэнь Цяньхуа, Янь Чжаогэ слегка приподнял брови: "О, ты собрал все Писания Шестого Неба Изначальных Небесных Писаний рода Нефритовой Ясности?"

"Мысли Возвышенного Солнечного Светила действительно трудно предсказать.

Он тоже интересный человек", - хотя аура Чэнь Цяньхуа была еще слаба, он наконец перестал кашлять кровью.

Из него вылетела полоса зеленого света, разрастаясь в воздухе, и мгновенно превратилась в знамя.

В нем проявилась бурлящая жизненная сила, поскольку концепции, порожденные пятью элементами, были бесконечны и безграничны.

Это зеленое знамя упало в глубокую пропасть Земного Домена, перехватив в воздухе Печать Крайнего Ян.

Тираническая Печать Крайнего Ян, напоминавшая спуск огромного солнца, была подхвачена этим знаменем и временно лишилась возможности спускаться.

Больше не подавляемая Печатью Крайнего Ян, дьявольская ци Девяти Подземных Миров в Земном Домене снова стала активной и разбушевалась.

Глядя на зеленое знамя, взгляд Янь Чжаогэ застыл, и он, наконец, немного опешил: "О, разве это не Великое Знамя Долголетия? Оно действительно было в вашем распоряжении?"

Великое Знамя Долголетия было оружием, которое было выковано Возвышенным Древесным Светилом Девяти Светил Куньлуня, оно было признано наряду с Печатью Крайнего Ян и Коронай Крайнего Инь.

Причина, по которой Янь Чжаогэ беспокоился об этом, заключалась в том, что его мать, Сюэ

Чуцин, была не кем иным, как истинным ортодоксальным потомком Возвышенного Древесного Светила!

Если информация, предоставленная Лю Чжэнгу, Цао Цзе, Ван Пу и остальными, была верна, то император Светлой Связи Ху Юэсинь был единственным учеником Возвышенного Древесного Светила.

"Ты думаешь, что он должен быть во владении твоей матери?" Чэнь Цяньхуа покачал головой: "Изначально так и должно было быть. Тем не менее, сначала он был передан ученику Императора Светлой Связи, то есть Учителю твоей матери. Но она умерла, и Великое Знамя Долголетия не перешло к твоей матери".

"Я получил его от кого-то другого. На самом деле мне не нужно его использовать, но я просто сохранил его".

Чэнь Цяньхуа улыбнулся: "Похоже, мое терпение было вознаграждено.

Он пригодился мне сегодня, и в общении с вами тоже. Это действительно не может быть более совершенным".

Янь Чжаогэ посмотрел на него, его губы тоже медленно искривились в улыбке: "Да, действительно замечательно".

Он проигнорировал дьявольскую ци, бушевавшую внизу, проигнорировал Печать Крайнего Ян, которая была опутана Знаменем Великого Долголетия.

Янь Чжаогэ просто ударил другой ладонью, целясь прямо в Чэнь Цяньхуа!

В то же время вдалеке мелькнула полоса света, и в воздухе над Доменом Земли внезапно появился огромный силуэт.

Кунпенг пронесся через бесконечное расстояние, мгновенно оказавшись перед ними.

Когда силуэт Кунпенга померк, показалась фигура Клона Северного Океана Янь Чжаогэ.

Клон Северного Океана поднял темно-зеленую бамбуковую трость длиной семь футов и с семью сегментами, опустил ее на полную окружность и ударил ею по Великому Знамени Долголетия!

От удара темно-зеленой бамбуковой трости зеленый свет на поверхности Великого Знамени Долголетия мгновенно задрожал.

При обычных обстоятельствах бамбуковая трость должна была быть длиной восемь футов с восемью сегментами, чтобы она могла справиться с таким чудодейственным оружием, как Великое Знамя Долголетия и Печать Крайнего Ян.

Тем не менее, Чэнь Цяньхуа пришлось полностью сосредоточиться на сражении с Янь Чжаогэ, так как его контроль над Знаменем Великого Долголетия ослаб.

Так как Знамя Великого Долголетия столкнулось с Печатью Крайнего Ян, которая ничуть не уступала ему, оно сразу же не выдержало и получило удар от темно-зеленой бамбуковой трости.

Великое Знамя Долголетия ослабло, так как Крайняя Печать Ян взяла верх, не только

подавляя Великое Знамя Долголетия, но и продолжая подавлять бушующую внизу дьявольскую ци Девяти Подземных Миров.

"Я должен похвалить тебя.

Ты действительно преподнесла мне приятный сюрприз", - усмехнулся Янь Чжаогэ, его ладонь охватила небеса и землю, когда оказалась над головой Чэнь Цяньхуа.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103517>